

Литература и искусство

Наши интервью

„АКТЕР — ЛИЦО ДЕЙСТВУЮЩЕЕ“

Недавно в гостях у владимирцев побывали артисты Московского ордена Трудового Красного Знамени Театра сатиры. В концертной программе зрители встретились с народной артисткой РСФСР В. Васильевой, заслуженным артистом РСФСР В. Байковым, с молодым поколением прославленного коллектива.

Сегодня на наши вопросы отвечает народный артист СССР Г. МЕНГЛЕТ.

— Георгий Павлович, кем бы Вы стали, не став актером?

— В моей жизни была и есть только одна профессия. С юных лет полюбил театр и остаюсь ему верен.

Но если бы все-таки... (улыбается) наверное, стал бы футболистом. Начинать играть — и весьма успешно. Несколько месяцев, помню, колебался, куда же пойти: в театр или на футбольное поле...

— О том, что Вы предпочли, нетрудно догадаться. Не знаю, много ли потерял футбол без нападающего Менглета, но Театр сатиры без Менглета представить как-то трудно. Кстати, почему Ваш выбор пал именно на этот театр?

— Он очень нужен людям. Помогает разоблачать носителей зла. Но не всегда это приятно — говорить в глаза горькие вещи.

Есть грузинская пословица: «Когда ты хочешь сказать горькую правду, имей при себе быстрого коня». Так вот, она — не для Театра сатиры.

Стремлюсь заниматься всем, что связано с понятиями «совесть» и «правда». Тогда есть что сказать людям, есть над чем поломать голову. Вопросы совести и правды всегда стоят в первом ряду, отвечают духу времени.

Яркий пример — пьесы Александра Гельмана, где дан точный адрес любви и ненависти, в полный голос поставлены острейшие проблемы.

— Сатира всегда нужна. А на критику люди реагируют по-разному...

— Совершенно справедливо. Помнится, когда мы однажды вывели отрицательный тип футболиста, возмутилась Федерация: почему вы поносите наших спортсменов?! Но подобные типы могут встретиться среди представителей любой профессии.

Главное — быть убедительным, узнаваемым. Только тогда сатира бьет без промаха. Вот это и интересно. Это и делает наш театр подвижным, идущим в ногу с жизнью.

— Какие человеческие недостатки Вы бичуете на сцене с особой непримиримостью?

— По мне, самое страшное — равнодушие. И еще то, что я бы назвал «двоедушием».

— Есть ли конкретные прототипы у Ваших героев?

— Редко выбираю объектом определенного человека. Поступки подсмотришь у одного, походку — у другого, и все это называешь на общий стержень роли.

Иное — когда играют историческую личность (мне, правда, не довелось). Но и здесь можно внести что-то свое. Важно, чтобы «привнесение» было оправданным. Так, например, как это получилось у Бабочкина в «Чапаеве».

— Какую роль (и почему) Вы мечтаете сыграть?

— Иудушку Головлева. Прежде всего, Салтыков-Шедрин — один из самых великих сатириков — разработал образ Порфирия психологически очень точно. И сыграть его заманчиво. Но... легче пуд соли съесть! Ведь образ должен получиться не плакатным, а объемным, узнаваемым...

К сожалению, актеры не могут ни выбирать роль, ни отказываться от нее. Решают театр, режиссер. В принципе любую роль играть интересно. Даже не очень совершенную. Успех зависит от того, сколько ты успел накопить в сердце, сумеешь ли обогатить роль. И, конечно, твой герой должен быть адекватным драматургическому материалу.

Для этого в жизни надо уметь не только видеть, а и — увидеть, не только слышать, а и — услышать. А потом выплеснуть все это в роли.

— Не пробовали ли Вы

свои силы в режиссуре и как относитесь к подобному «совместительству», ставшему сейчас модным?

— Были попытки и в режиссуре, и в педагогике. Но актерство само по себе требует слишком много сил и специальных знаний.

И режиссура, и работа актера объединены одним словом — театр. Но профессии — настолько разные, что очень немногим в истории русского театра удавалось совмещать их (а пробовали — сотни). Могу назвать лишь Станиславского, Мейерхольда, Дикого, Рубена Симона, Вахтангова, Завадского.

Лично меня целиком, с головой увлекает актерство...

— Георгий Павлович, давайте на миг отвлечемся от театра. Не вспомните ли Вы самый интересный, веселый или любопытный эпизод из своей жизни?

— О, таких был миллион! Вам не приходилось, например, встречать Новый год... босиком? А мне довелось.

Было это в 1936 году, когда я выехал в Душанбе для организации первого в тех краях русского театра. Наступил Новый год, а на улицах — ни елок, ни снега, хоть босиком ходи. Мы, тогда молодые, полные энергии парни, так и слезали. Прошли через весь город...

— Ваше любимое изречение?

— «Сколько поднимешь — столько и унесешь...» Это относится и к нашему, актерскому ремеслу.

— Последний вопрос — традиционный: чем Вы живете сейчас и каковы Ваши планы?

— Сыграл Кучумова в «Бешеных деньгах» Островского. Готовлю творческой вечер на радио. Заканчиваю книгу «Актер — лицо действующее» — раздумья о театре, об актерском труде.

На телевидении пока интересных предложений нет. В кино по-прежнему не снимаюсь; для меня главное — театр, общение с залом...

Интервью вел
Б. ХАБИБУЛЛИН,
корреспондент ковровской
объединенной газеты
«Знамя труда».

НА СНИМКЕ: Г. П. Менглет.

Фото Б. Никитина.